

очень обстоятельный и подробный отчет о IX Съезде Терапевтов д-ром В. Ф. Якимовым. Считаю, однако, необходимым подчеркнуть, что программные доклады, содоклады и прения здесь даны полностью. Так, по вопросу о хроническом и endocarditis lenta в частности напечатаны статьи О. О. Гартоха, К. Ф. Флерова, С. С. Стериопуло, В. Н. Виноградова и др., об endocarditis lenta—С. С. Зимницкого, Н. Д. Стражеско, Талалаева, Г. Ф. Ланга, Ф. Гейлига, Н. А. Скульского, С. С. Стериопуло и А. И. Позова. Вообще этот вопрос рассмотрен подробно, и ему отведено 100 страниц.

К сожалению, в „Трудах“ нет интересных докладов по вопросу о диабете и инсулине Е. Е. Фромгольда и В. М. Когана-Ясного, налицо лишь ряд микродокладов (стр. 104—157).

Вопрос о дизентерии выявлен в „Трудах“ докладами Г. А. Ивашенцова, Я. Т. Воробьева и Г. Я. Гуревича, о поносах—Р. А. Лурья, о желудке—С. С. Зимницкого, Пунина, А. И. Яроцкого и др. Из докладов о болезнях сердца необходимо отметить доклады Б. А. Егорова (прижизненный диагноз инфаркта миокарда), Д. Д. Плетьева (возможен ли прижизненный диагноз аневризмы желудочков сердца), Л. Б. Бухштаба (о механизме излечения некоторых форм грудной жабы), В. Ф. Зеленина и Л. И. Фогельсона (о сердечных блокадах). Необходимо отметить ряд докладов о спленэктомии.

В общем и целом „Труды“ IX Всесоюзного Съезда Терапевтов представляют очень ценный том, который содержит в себе весьма много полезных сведений для терапевта, как теоретика, так и практика, и мы должны быть благодарны редакционной коллегии, главным образом Р. М. Обакевичу, за быстрый выпуск их в свет в том привлекательном виде, который удовлетворяет даже самым взыскательным требованиям. Нужно пожелать в заключение, чтобы идея проф. М. П. Кончаловского о демонстрационных днях на съездах терапевтов вошла в жизнь их, как очень полезное нововведение. Проф. Зимницкий.

А. Богданов. *Борьба за жизнеспособность*. Москва. 1927 г.

Книга (159 стр.), вышедшая под флагом „Института переливания крови“, согласно предисловию автора является вводной к ряду работ, посвященных вопросу о переливании крови и намеченных Институтом. Автор очень широко смотрит на переливание крови, ставя его в связь с вопросом о методах борьбы с общим упадком организма вообще.

Подробно остановившись на современных теориях старческого упадка—1) шлаковой, 2) токсинно-фагоцитарной и 3) гормональной, автор подчеркивает их одностороннее значение в борьбе организма за жизнеспособность. Не отрицая их частичного значения, он рекомендует, как средство в борьбе за жизнеспособность, кровь, эту универсальную ткань жизнеобмена. Доказывая значение переливания крови, как средства борьбы с упадком организма, он делает ссылки на природу, которая указывает на путь к повышению жизнеспособности в виде слияния одноклеточных организмов, когда из двух износившихся организмов создается один бодрый и сильный.

Автор приводит протоколы своих первых опытов взаимного переливания крови на людях в целях восстановления расшатанных сил (10 человек), из которых некоторые надо считать удачными.

Наряду с твердо установленными фактами в книге, однако, немало уделено внимания „рискованному творчеству“. Неприятным диссонансом в ней звучит также предпринятая автором в конце книги полемика в невыдержанных тонах с Завадовским и жесткая критика работы Брускина. Читается книга легко.

Н. Соколов.

Существует ли русская наука?

С. Рафалькеса (Москва).

....Что может собственных Платонов
И быстрым разумом Невтонов
Российская земля рождать.

Державин.

Перед нами 6-я книга Ленинградского „Журнала Акушерства и Женских Болезней“ за 1926 год,—книга, вышедшая только в декабре прошлого года. После ее прочтения я сделал маленькую арифметическую экскурсию и получил следующие цифры:

Наименование статей	Количество цитированных авторов	Из них	
		иностран-ных	русских
Абуладзе. К вопросу о т. наз. самозараже- нии в родильном периоде	75	60	15
Ильин. Сравнение результатов лечения рака матки операт. спос. и лучами	10	10	—
Теребинская-Попова. Морфологическая конституция женщины.	21	17	4
Томсон. Показания к операции перегиба матки.	13	9	4
Гусаков. Материалы к вопросу о предле- жании последа	28	26	2
Курашина. Опыт применения сакральной анестезии.	60	56	4
Яковлев. Гликоген в слиз. обол. матки . .	17	14	3
Дубинчик. Роль проф. вредностей у тек- стильщиков	13	10	3
Ульяновский. К казуистике осложнений во время операции ис. вык	8	4	4
Богин. К казуистике шеечно-влаж. свищей	40	35	5
Билинкин. Случай разрыва матки во время родов.	3	2	1
Итого . .	288	243	45

Цифры поразительные! Несмотря на все наши медицинские факультеты, институты, клиники, — статьи обычного журнала, статьи трактующие о весьма обычных вещах, эпоху в нашей науке не делающих, пестрят сотнями фамилий немецких авторов (главным образом), и лишь несколько больше 15% всех ссылок относятся к русским авторам.

Любой читатель научной литературы знает, что это явление присуще всем нашим авторам. Иной долго и добросовестно сидит в библиотеках, роется в старых немецких и французских журналах и старательно выписывает длинные страницы — списки относящейся к избранной теме литературы. Особым шиком считается блеснуть в списке литературы английскими, испанскими, американскими, даже японскими именами, хотя много-ли наберется среди авторов людей, которые знали-бы эти языки? Способ нахождения этой литературы очень простой: список составляется по реферативному отделу какого-нибудь Zentralblatt'a. Но никто не дает себе труда проделать такую же работу с нашими, русскими журналами. И добро-бы все ссылки делались на корифеев науки! А то ведь значительная часть из них — мало чем (чтобы не сказать больше) выдающиеся авторы. Но... то ведь иностранцы!

Но, может быть („в своем отечестве трудно быть пророком“), иностранцы точно так же поступают по отношению к своим авторам? Достаточно взять любой № любого иностранного журнала, чтобы увидеть, что там дело обстоит как раз наоборот: редко, редко найдешь у немецкого автора ссылку на иностранца, а если уже имеется подобная ссылка, то обычно — на автора с чрезвычайно крупным

именем. Вероятно, поэтому у иностранцев списки литературных (если эти списки не преследуют каких-либо специальных целей, например, дать исчерпывающий указатель литературы по данному вопросу) очень невелики по объему.

Между тем русская научная мысль (хотя-бы в той области, откуда мы черпаем в настоящей статье свои примеры,—в области акушерства и гинекологии) работает весьма интенсивно. Последний Съезд Акушеров и Гинекологов в Ленинграде привлек такую массу докладов, что его занятия пришлось разбить на три секции, работавшие одновременно. Наши общие и гинекологические журналы вовсе не являются собой пример оскудения. Жизнь наших медицинских обществ (не будем даже касаться столичных) бьет ключом. Есть области, в которых наши авторы говорят далеко не последнее слово,—взять хотя-бы вопросы о профвредностях. И вся эта масса научной работы остается как-бы под спудом („писатель пописывает, читатель почитывает“). Мне лично говорил на Съезде Гинекологов один из весьма видных представителей нашей науки, что ему часто приходилось обращаться к немецким указателям, чтобы найти... русскую работу.

У нас есть, правда, примеры, когда весьма и весьма серьезные научные труды имеют литературные указатели исключительно русских авторов. Я имею в виду труды проф. Груздева „Акушерство“ и „Гинекология“. Если труд, который является в настоящее время одним из лучших *учебников* по акушерству и гинекологии, содержит исключительно русский литературный указатель, то, понятно, большая часть литературных указателей статей обычного типа в журналах тем более может и должна иметь также русские указатели. У меня самого есть небольшой личный опыт в этом отношении. Мною в свое время была написана статья „Современное состояние вопроса о группах человеческой крови“ (Вестник Совр. Мед., 1926, № 9), для которой мною была собрана вся доступная литература. Оказалась, что за период времени с 1921 по 1926 гг. только в главнейших и наиболее распространенных русских журналах было по этому вопросу напечатано 39 статей. Вместе с тем при ознакомлении с иностранной (немецкой) главным образом литературой пришлось сделать вывод, что в последней нет ничего такого по затронутому вопросу, что не получило-бы освещения в русской литературе.

Мысль моя ясна. Я думаю, что каждый автор, пишущий на русском языке в русском журнале, *обязан* прежде всего дать в литературном указателе хотя-бы новейшую—за 4–5 лет—русскую литературу по затронутому вопросу. Можно не привести иностранной, но русская обязательно должна быть представлена. Точно также и ссылки внутритекстовые должны быть в первую очередь сделаны на русских авторов. Конечно, о корифеях нашей дисциплины мы не говорим,—дело идет о литературном середняке.

В заключение позволю себе еще одно замечание, правда, непосредственно нашу тему не затрагивающее, но весьма к ней близкое. Я имею в виду расположение частей в каждой статье. Все наши статьи обычно пишутся по такому шаблону: 1) историческое введение, 2) изложение принимаемой автором теории 3) изложение собственных наблюдений и 4) выводы. Еще из средней школы известно, что все части „сочинения“ должны быть по объему в гармоничных между собою отношениях. В наших же статьях этого зачастую нет: введение и изложение теории (обычно чужой) занимает $\frac{9}{10}$ всего текста, а все остальное—едва $\frac{1}{10}$. Вряд-ли такое взаимное соотношение частей способствует внимательному чтению. Не лучше-ли было-бы делать наоборот,—под историческое введение и изложение чужой теории отводить $\frac{1}{3}$ всей статьи, а под собственные наблюдения и выводы—остальные $\frac{2}{3}$? Кроме того к статьям должны быть прилагаемы хорошо и вдумчиво составленные литературные указатели.

Итак мои выводы: 1) Русская литература по любому вопросу вовсе не так плоха и скудна, чтобы ее надо было третировать; в ней есть масса ценного, и она должна быть выявлена в должной степени. 2) Авторам должно быть поставлено условие, без которого статьи к печати не принимаются: обязательный русский литературный указатель. 3) Должны быть сведены до minimum'a „исторические части“ статей¹⁾.

¹⁾ Со своей стороны редакция вполне присоединяется к выводам уважаемого автора. В. Г.